

Затон и поселок Новая Зырянка.

в те последние часы, когда, казалось, жизнь обрывается и выхода никакого нет. Я раскрыл тетрадь и не отрываясь прочел ее до конца.

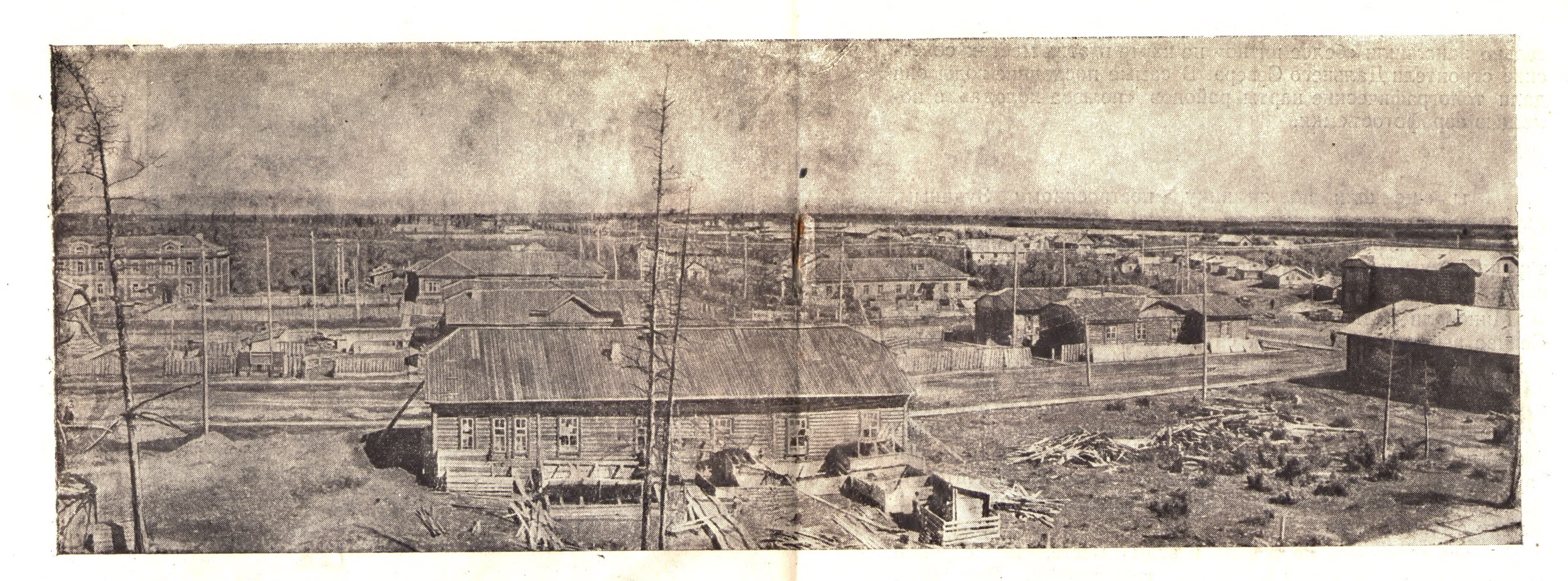
В первой половине дневника, начатого 31 мая 1937 года, рассказывалось о том, как семеро молодых промышленников-якутов решили итти по тающему уже морскому льду к арктическому острову Фаддеевскому на промысел песца. Охотники знали, что на этот остров промысловые организации не смогли забросить продовольствия. Предстояла полуголодная жизнь. Только охотой на дикого оленя и птицу люди могли восполнить нехватку продовольствия. Сам Свешников, охоттехник, и Василий Г., бригадир, молодой крепкий якут, уже пять лет охотившийся в тундре, могли отказаться от этой экспедиции и ехать в Якутск. Срок их пребывания на Севере кончился. Однако они добровольно остались в бригаде. Почему?

«...На острове Фаддеевском, — пишет Свешников в своем дневнике, — пропадают без ремонта тысяча сто шестнадцать песцовых пастей и двадцать одна охотничья избушка. Кроме того, срывается план заготовки пушнины. Бригада на общем собрании решила итти вперед, положившись на спасение своей жизни с помощью охоты...»

Несколько сот километров люди шли по тающему льду по колено в воде. Много раз они проваливались под лед. Наконец, достигли острова Фаддеевского и, устроив продовольственный склад на берегу быстрой речушки Кырджахас-Дже, двинулись в тундру, чтобы заняться ремонтом песцовых пастей. К ноябрю у них кончилось продовольствие. Четверо, во главе со смелым бригадиром Василием Г., ушли в тундру настораживать пасти. Свешников с двумя пареньками — новичками в Арктике — отправился к складу за продовольствием.

С этого момента я читал дневник с особым напряжением, остро переживая трагическое нарастание событий. Скупые записи не были рассчитаны на будущих читателей. Привожу их дословно.

«20 сентября. Пришли вечером в темноте к низкому берегу Кырджахас-Дже. Здесь были оставлены все запасы бригады: полмешка муки, крупа, махорка, табак, спички, боеприпасы... Вся наша надежда была на эту базу. В темноте нашли место погреба, раскрыли его. Я сунул руку и попал в воду. Погреб развалился, полон воды и мокрого снега. Имущество промокло. Наша бригада теперь пропала. Мы чиркали спичками. Они вспыхивали, освещали черную воду и гасли. Зачем мы портим последние спички? Надо их беречь. Что мы будем

Зырянка в 1945 году.

составили карту Луны. Сорок тысяч объектов было нанесено на эту карту, ученые вычислили даже высоты лунных гор. А в районах Индигирки и Колымы стояли никем не изученные и не нанесенные на карту громадные хребты.

За сто сорок лет со времени первой экспедиции Биллингса и Сарычева, прошедшей через бассейн Индигирки, до первой советской экспедиции С. В. Обручева в 1926 году здесь побывало всего четыре крупных исследователя. Но только экспедиция геолога Черского в конце XIX века и экспедиция советского исследователя Обручева начали приоткрывать завесу над «полюсом холода».

Оказалось, что высокие горные хребты ограждают Оймеконскую впадину в верховьях Индигирки и город Верхоянск от проникновения теплых и влажных масс воздуха с юга и запада. Над «полюсом холода» зимой располагается область повышенного давления устойчивого антициклона. Воздух растекается отсюда к северному и тихоокеанскому

побережьям. Особенности движения воздуха в области этого антициклона приводят к тому, что восточная часть материка обвевается холодными северными ветрами, а северная — юго-западными. Вот почему на северном побережье материка в Арктике теплее, чем в его центре, где впадины между хребтами превращены природой как бы в холодные погреба. Минимальные температуры здесь падают до 70° ниже нуля, а средняя температура января равна —50°.

Исследования Верхоянска и верховий Индигирки позволили установить наибольшие колебания температур воздуха на земном шаре от самых холодных, отмеченных на «полюсе холода», до самых теплых, зарегистрированных в Сахаре (+58°). Интервал этих колебаний составляет 128°.

На Земле есть еще три области с наинизшими зимними температурами. Они расположены в Северной Америке, Антарктике и Гренландии. Но самое холодное место Земли, мировой полюс холода лежит все же на Индигирке. И оконча-

Город Магадан. Первомайская демонстрация 1946 года.

16 марта 1932 года в тайгу, в горы, уходит первая автотракторная колонна. Шесть суток пробивалась она на Яблоновый перевал, куда сейчас автомашины взбегают по серпантинам дороги за несколько минут.

Так строился Магадан.

Он вырос перед войной, этот новый город с многоэтажными каменными домами, отопляемыми паром из централизованных котельных, с красивыми улицами, стадионом, парком культуры и отдыха, большой школой-десятилеткой, с заводами и фабриками. В Доме культуры имени Горького разместились драматический театр, городская библиотека, кинозал, выставочный зал. Вырос клуб профсоюзов. Строятся столовые, механизированный хлебозавод. Город среди сопок приобретает строгие, красивые и своеобразные черты. Новые дома возводятся с таким расчетом, чтобы к северным ветрам были обращены глухие стены, а большинство окон выходило на юг.

В 1941 году создается большой генеральный план развития города.

В магазинах появляются изданные в магаданском издательстве «Советская Колыма» новинки художественной литературы — повести, рассказы, романы наших лучших писателей. В детских отделах продаются игрушки и елочные украшения, сделанные на колымском стеклозаводе. Продукция стеклозавода — графины, стаканы, масленки, тарелки — вместе с ножами и вилками местного производства украшает посудный отдел универмага. Во время войны в окна новых домов вставляют стекла, изготовленные все на том же таежном стеклозаводе.

Потом наступает день, когда Никишов ввинчивает в настольную лампу своего кабинета первую изготовленную на Колыме, да и на всем Дальнем Востоке, электрическую лампочку. Вслед затем лампочки собственного колымского производства вспыхивают в домах Магадана и таежных поселков.

Только на Севере, в те моменты, когда почему-либо не удается забросить очередную партию грузов, начинаешь понимать, какую большую роль в нашей жизни играют различные мелкие вещицы, которых обычно почти не замечает человек. Попробуйте прожить без пуговицы, без ваксы, зубного порошка, шнурков для ботинок, ложек, вилок, стаканов, ручек и многих других мелочей. Лишения покажутся очень значительными. Мы, северяне, впервые во время войны почувствовали, что это значит. И вот все это стали производить на Колыме, в заводских цехах и мастерских.

Впрочем, во время войны здесь начали делать не только пуговицы, но и токарные станки, варить собственную сталь